

Не обращая внимания на удивление Цзян Вана, Ли Байчэн опустил глаза и внимательно посмотрел на инструкции для сотрудников, данные ему плохим парнем Ву Мином, которые он держал в своих руках.

Судя по содержанию дневника, Ву Мин изначально хотел сообщить об этой поддельной компании, связанной с Тантрическим культом. Помимо пропаганды доктрины загрязнения окружающей среды, похоже что здесь также проводятся некоторые эксперименты, такие как превращение людей в монстров.

Неопределимый?

Ли Байчэн слегка приподнял брови, вспомнив, что система только что говорила о Неопределимом. Когда человек один, Неопределимый определит его как нечто странное, это странное можно приблизительно распознать как загрязнителя, но способ загрязнения не тот же самый.

Ву Мин, плохой парень.

Ли Байчэн мысленно произнес имя плохого парня, вспоминая содержание записок: от «оно» до «он», а затем до «мой Бог».

Хотя людей, ведущих дневники, было не так много, большинство из них не скрывали своих эмоций, как в обычной жизни, когда писали в такой личной книге, которую нельзя было показывать другим людям.

Например, человек может стесняться выразить свою любовь к понравившемуся ему человеку в реальности, но в своем дневнике и записях он может легко написать — "Ты мне нравишься" "Я тебя люблю" и тому подобные слова, потому что владелец дневника знает, что эти записи являются личными и никому другому не позволено заглядывать в них без разрешения.

Человек, ведущий дневник, может использовать его для записи самых личных вещей, о которых он не расскажет даже своей семье и лучшим друзьям.

Из дневника Ву Мина было видно, что он уважал и даже поклонялся богу, управляющему силой жизни и смерти, но система говорила, что он — плохой парень.

Но с другой стороны, человек, написавший эту инструкцию, тот же плохой парень, он записал метод убийства "Бога" в виде инструкции, и раздал каждому, кто сюда вошел.

Если это не плохое поведение, то что же тогда?

Должна же быть какая-то причина, по которой ярый поклонник вдруг превращается в плохого парня. Например — определение.

Когда Ву Мин остался один, Неопределимый определил его как «плохого парня»!

Поэтому отношения между Богом и Неопределимым — это определенно не дружеские отношения, может быть даже, что отношения между ними подобны Кошмару и Чревоугодию, они — смертельные враги!

И если хорошенько подумать, то эта компания Тантрического культа тоже очень интересна. В других компаниях Тантрического культа только высшие лидеры могут жить и умирать каждый день, спасаясь от преследования отдела безопасности Центра по борьбе с загрязнением, но внутри этой компании загрязнение каждого работника начиналось с первого дня, когда человек присоединился к компании.

В подёнок превратятся не только топ-менеджеры компании, но и рядовые сотрудники. Что касается того, знают ли эти сотрудники, что превратились в жуков, Ли Байчэн не уверен.

Но причина, по которой Бог сделал это, скорее всего, в том, чтобы Неопределимый не мог покинуть это место, иначе Неопределимый не стал бы оставаться здесь все время, позволяя людям из Тантрического культа использовать себя для экспериментов.

Он искал возможность покинуть это место, но из-за природы Бога-подёнки не мог уйти.

Глаза Ли Байчэна были слегка прищурены, выражение его лица, когда он смотрел на инструкции для сотрудников, было очень спокойным, без особых изменений, но его мозг быстро работал, обдумывая следующий план. При столкновении с проблемами рациональное мышление всегда гораздо полезнее паники.

Когда обеденный перерыв почти закончился, ушедшие коллеги вернулись, а Ли Байчэн все размышлял, опустив голову, вдруг кто-то осторожно потянул его за одежду на локте.

— Брат Ли, посмотри! — внезапно прозвучал голос Цзян Ваня.

Ли Байчэн ничего не сказал, он посмотрел в сторону, куда указывал взгляд Цзян Ваня, и был ошеломлен.

— ...Непентес?

Ли Байчэн посмотрел на своего коллегу, который стоял за дверью и с кем-то разговаривал, и через некоторое время произнес это название.

Тело коллеги было странного зеленого цвета, первоначальная мягкая кожа превратилась в нечто похожее на эпидермис растения, открытая рука приобрела такой же блестящий зеленый цвет, как и листья непентеса, а часть лица выше носа мужчины сверху раскрылась и расцвела, как гигантский цветок.

Между лепестками, там, где должен был находиться мозг человека, росли кувшины непентеса, паразитирующие на его голове, их белые мясистые стенки были наполнены светло-розовым цветом от текущей по прожилкам крови.

Ли Байчэн почувствовал небольшое отвращение: неужели Неопределимый определил этого парня как монстра?

[Правильно, это то, что ты думаешь, этот бедный человек, чтобы оплатить дорогие медицинские счета своей дочери, пришел сюда работать, но не ожидал, что будет определен Неопределимым как монстр! ]

[Серьезно, у него очень своеобразная эстетика, как он смог придумать такую уродливую вещь? ]

Ли Байчэн уставился на Непентес.

Тот, похоже, заметил его взгляд: цветущая голова словно обзавелась парой невидимых глаз, повернула голову, чтобы посмотреть на него, и вежливо кивнула.

Затем его взгляд снова переместился на коллегу-женщину в красном платье с высоким хвостиком, а из ярких кувшинов на макушке головы сочилось что-то похожее на слюну.

Ли Байчэн и без подсказки системы сам догадался, что коллега с хвостиком — вовсе не новая коллега, а старый сотрудник Тантрического культа, а еще подёнка, которая рождается утром и умирает вечером.

Ли Байчэн уже собирался отвести взгляд, когда заметил, что коллега, превратившийся в непентес, старается держаться подальше от женщины-коллеги, на его зеленой коже лица вздуваются вены, словно он пытается что-то сдержать.

Пытается что-то сдержать?

Сдержать свое желание есть? Но он же не понимает, что превратился в загрязнителя?

[Верно ]

[Люди — сложные существа ]

[В какой-то момент они даже могут бросить вызов законам диких джунглей и сдерживать свои желания. Я, например, не могу этого понять ]

Ли Байчэн усмехнулся: Что тут непонятного? Это самое существенное отличие людей от животных, человеческая природа.

Ли Байчэн внимательно посмотрел на Непентес и какое-то время молчал, мысленно спрашивая систему: Можно ли обратить вспять загрязнение в его теле?

Система, казалось, замерла от его вопроса, на мгновение замолчала, а затем снова заговорила холодным механическим голосом:

[Да, но трудно обратить вспять загрязнение, когда он определит себя как монстра, он будет полностью загрязнен ]

— О. — протянул Ли Байчэн, глядя как Непентес снова сел за свое рабочее место.

Мясистые кувшины над его головой снова устали на коллегу в красном, которая сидела через несколько рабочих столов от него. Желтая и липкая слюна стекала по стенкам кувшинов и капала на пол, превращаясь там в отвратительную желто-черную слизь.

В голове Ли Байчэна прозвучал дразнящий голос системы:

[Как долго, по-твоему, он сможет продержаться?]

Ли Байчэн не стал отвечать на вопрос системы и повернул голову в сторону Непентеса, тот посмотрел на него в ответ с некоторым замешательством, словно только заметив его взгляд, и его слюнявые движения слегка приостановились.

Как испуганный маленький кролик, Непентес тут же обернулся к нему спиной. Подождав некоторое время, кувшины над его головой медленно снова посмотрели в его сторону.

Ли Байчэн: ?

— Не могли бы вы выйти со мной на минутку? Я хочу кое о чем с вами поговорить, — голос мужчины, чья голова была похожа на распутившийся цветок, прозвучал нерешительно.

Ли Байчэн опустил глаза и посмотрел на время.

14:36.

Отлично, встреча состоится меньше чем через два часа. В следующую секунду он выключил телефон и сказал:

— Хорошо.

— Брат Ли! — услышав это, Цзян Ван протестующе покачал головой Ли Байчэну.

Хотя монстр перед ними притворялся человеком, кто знал, не сойдет ли он внезапно с ума.

Увидев действия Цзян Ваня, Непентес явно немного разочаровался, и даже кувшины над его головой опустились:

— Извините за беспокойство, я...

— Все в порядке. — Ли Байчэн встал, немного подумал и сказал: — Давайте выйдем все вместе.

— Хорошо.

Трое человек вышли из офиса в коридор.

— Только сейчас я понял, что вы так долго смотрели на меня, может, вы заметили, что со мной что-то немного не так? — Непентес настороженно огляделся по сторонам и слегка кашлянул.

Цзян Ван смотрел на Непентес, голова которого раскрылась, как цветок, и молчал.

Ты называешь это «немного»?

В тебе нет ничего правильного!

Ли Байчэн отошел в сторону, слегка выпрямился и бросил взгляд на имя на рабочем бейдже на груди мужчины. Чжоу Шу.

Довольно распространенное имя.

— Ну, я только что заметил, что вы постоянно смотрите на коллегу-женщину в красном. — Ли Байчэн поднял глаза и посмотрел на мясистые кувшины, суетящиеся над головой Чжоу Шу. Он не раскрыл напрямую тот факт, что он был заражен, но спросил: — Почему вы постоянно пялитесь на нее?

— Я смотрю на нее не потому, что я... извращенец. Если честно, она примерно того же возраста, что и моя дочь. Я... я не знаю, в чем дело, мне просто кажется, что она приятно выглядит... — поспешно объяснил Чжоу Шу.

— Что именно в ней кажется вам приятным? — Ли Байчэн серьезно посмотрел на Чжоу Шу и спросил.

— На вкус она должна быть приятной.

Стиснул зубы и ответил Чжоу Шу, кувшины на его голове одновременно согласно кивнули.

— Я не извращенец, и у меня нет привычки есть людей, я... подозреваю, что я мог быть заражен. Я даже слышу, как растения разговаривают, — Чжоу Шу слегка скривил лицо, указав на горшок с зеленым растением в проходе: — Оно сказала, что на нем жуки, и попросило меня помочь съесть их. Я думал, что у меня галлюцинации, но когда подошел ближе, то понял, что на нем действительно был жук, и самое странное, что...

Чжоу Шу побледнел, и казалось, что он не может продолжать.

— Ты съел этого жука.

Услышав слова Ли Байчэна, Чжоу Шу яростно кивнул головой, и кувшины на его макушке одновременно поднялись, чтобы посмотреть на него. Чжоу Шу уставился на Ли Байчэна мертвым взглядом, его голос дрожал:

— Откуда... откуда ты знаешь, что я съел этого жука?

Ли Байчэн посмотрел на Чжоу Шу пристальным взглядом и на мгновение задумался:

— Вообще-то, мы из Центра по борьбе с загрязнением, мы пришли сюда, чтобы расследовать инцидент с загрязнением, и подозреваем, что это загрязненная зона.

Ли Байчэн подмигнул Цзян Ваню, который сразу понял, что от него требуется.

Цзян Ван достал свое разрешение на работу и показал его Чжоу Шу. После того, как Чжоу Шу увидел удостоверение Цзян Ваня, поникшие кувшины над его головой выпрямились, как будто он восстановил свою энергию.

— Ваши нынешние симптомы точно такие же, как и те, что мы исследовали раньше, — Ли Байчэн сделал паузу и достал из кармана стеклянную бутылку: — Это специальное лекарство против загрязнения, сначала примите его, оно должно облегчить симптомы.

— Это очень дорого, — Чжоу Шу посмотрел на лекарство в руке Ли Байчэна и прошептал.

Ли Байчэн посмотрел на него:

— Не так дорого, как ваша жизнь, в Договоре о взаимопомощи людей говорится, что люди должны помогать друг другу. И нам все еще нужна ваша помощь, — Ли Байчэн посмотрел на Чжоу Шу, который расцвел на макушке, и серьезно сказал: — То, что я скажу дальше, вы должны внимательно выслушать слово за словом, запомнить до последней буквы, и никогда не сомневаться, хорошо?

<http://bllate.org/book/15771/1410828>